

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Разработка пробной версии опросника на определение переживания исключения из социальной системы

И.Ю. СУВОРОВА*,
Москва, Россия, i.suvorova89@gmail.com

В статье рассказывается об эволюции понимания феномена социальной эксклюзии и методах ее изучения в лабораторных условиях. До сих пор в экспериментах диагностика социальной эксклюзии была условной, опирающейся на внешние, косвенные факторы. Данная статья посвящена созданию пробной версии опросника на определение переживания социальной эксклюзии. Целью опросника является выявление переживания исключения из социальной системы в естественных условиях. Это необходимо потому, что ссылки только на внешние условия пребывания человека на периферии социальной системы бывает недостаточно ввиду необязательной связи между физической и психологической социальной эксклюзией. Выборка составила 53 человека. Надежность теста: $\alpha = 0,952$. Для оценки конструкторной валидности проверялось соответствие конструкторов составленного нами теста опроснику «Смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева. В результате была обнаружена сильная связь как внутри теста, так и между шкалами обоих тестов ($0,462 < r < 0,725$; $0,01 < p < 0,05$).

Ключевые слова: социальная эксклюзия, социальный конструкционизм, взаимодействие с социальной системой, депривация, создание опросника, надежность, валидность.

Введение

Социальное исключение, или социальная эксклюзия, является одним

из наиболее неопределенных с точки зрения феноменологии терминов в социальных науках. Первоначально социально эксклюзивными считались за-

Для цитаты:

Суворова И.Ю. Разработка пробной версии опросника на определение переживания исключения из социальной системы // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4. С. 132–146. doi:10.17759/sps.2016070409

* *Суворова Ирина Юрьевна* — соискатель степени кандидата психологических наук кафедры социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, i.suvorova89@gmail.com

ключенные, дети-сироты, физически и душевно больные люди, люди, пребывающие за чертой бедности [19]. Подразумевалось физическое исключение из социальной системы, и вопрос имел исключительно социальный характер. Позже, с 2002 г., данный феномен начал вызывать интерес с точки зрения его психологической составляющей [10], что привело к изучению социальной эксклюзии в лабораторных условиях, где, с одной стороны, изучались нарушения идентичности и переживания, связанные с исключением, с другой, — психофизиологические механизмы социальной боли. Лабораторные условия в рамках социальной психологии сводились к наблюдениям за группой детей, которые в процессе игры не принимали некоторых сверстников. Анализировались психологические причины отвержения членов группы со стороны сверстников, а также реакция отвергнутых детей на свое исключение [13]. Психофизиологическое изучение социальной эксклюзии сводилось к погружению испытуемых в компьютерную игру «Кибербол (Cyberball)», имитирующую перекидывания мяча с другими игроками. Испытуемый не получал мяч и таким образом исключался из игры. В это время тестировалась его мозговая активность [14; 12]. Переход к эксперименту позволил расширить феноменологию социальной эксклюзии и изучить ее скрытые стороны, однако теперь, при перенесении результатов на генеральную совокупность, возникает вопрос, все ли социальные группы, отмеченные как социально исключенные, и только ли их участники переживают депрессию, тревогу и нарушение идентичности, как было выявлено экспериментально. Целью данной работы является

попытка создания опросника, позволяющего оценить на больших выборках степень переживания человеком исключения из социальной системы (ПИСС). И первым этапом является определение границ и механизмов феномена социальной эксклюзии с последующим формированием выборки и определением шкал опросника.

Авторство понятия «социальная эксклюзия» приписывается государственному секретарю правительства Франции Рене Ленуару, использовавшему этот термин для описания социального статуса французских иммигрантов. С тех пор социальная эксклюзия начала рассматриваться как любые лишения, препятствующие полноценному включению человека в систему социальных отношений [5], концепт, обозначающий современные формы социального неблагополучия и сдвига человека на социальное дно [16].

Взаимодействие человека с социальной реальностью в социальном конструкционизме П. Бергера представляется иерархической системой концентрических кругов [2]. Внешний круг представляет собой политико-юридическую систему, куда входят налоги, военная служба, повиновение законам. Этот круг самый большой и является наиболее сильным контролером социальных взаимодействий [15]. Данная сфера контроля строится по принципу распределения власти в рамках политического и идеологического контроля. Конструирование личностью социальной реальности на этом уровне распределяется по двум векторам: стремление получить награду в связи с соответствующим данной системе стилем поведения и стремление обладать властью в данной системе. Отталкиваясь от этого, А. Шнайдер и Х. Инграм

построили матрицу 2×2 , где выделили четыре группы людей по их способу взаимодействия с данным уровнем системы [17] (рис.).

Обеспеченные характеризуются непропорционально высоким поощрением в данной социальной системе и имеют доступ к власти. Оппозиционеры имеют влияние на социальную систему, однако не соответствуют ее требованиям. Такие люди имеют негласные поощрения и несут сравнительно незначительные потери в соперничестве с социальной системой. Зависимые стремятся соответствовать системе, однако не имеют доступа к власти. Такая группа людей получает сравнительно мало социального вознаграждения и несет незначительные убытки. Девиантные люди исключены из социальной системы, не вписываются в ее рамки, не имеют социальных поощрений и несут непропорционально большие материальные и моральные потери. Таким образом, ведущими характеристиками людей по критерию включенности–исключения из системы в данной модели являются доступ к ресурсам, отстаивание своих

интересов и вовлеченность в социальную жизнь.

В политико-юридическую систему, согласно П. Бергеру, входит еще одна большая система – система морали, обычаев и нравов. Эта система регулируется с помощью негласных правил, за соблюдением которых следят все члены общества, начиная с семьи. Далее идут более локальные системы, объединяющие ограниченные общности людей определенного сообщества. Это профессиональная система, куда входит соблюдение должностных инструкций, и круг личных контактов – семья, друзья [2].

Согласно модели А. Шнайдер и Х. Инграм, целевая группа представлена девиантами, людьми, не вписывающимися в систему, не имеющими социальных поощрений, несущими непропорционально большие материальные и моральные потери. Отражением социального исключения в сознании людей являются такие эмоции, как депрессия, стыд, агрессия [9]. Скорее всего, люди, находящиеся на периферии социальной системы и испытывающие депрессию,

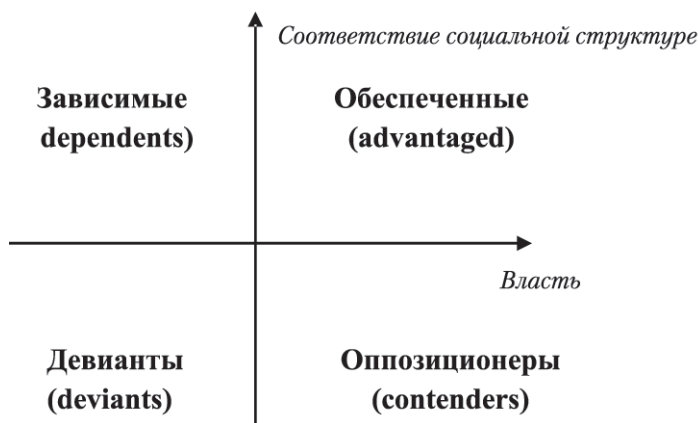

Рис. Матрица взаимодействия людей с социальной системой

не могут бороться за свое благополучие и отстаивать свои интересы. А. Син приводит пример психологического переживания социальной эксклюзии на основе бедности [19]. Сам факт нехватки финансов определяется как депривация, однако его следствием является чувство стыда из-за несоответствия социальным ценностям относительно финансового состояния. В постиндустриальном обществе, или обществе потребления, где статус человека определяется через количество материальных благ, бедность — это не только угроза физической жизни, но, и даже в большей степени, определенное психическое и социальное состояние, поскольку качество человеческого существования измеряется по стандартам достойной жизни, принятым в данном обществе [6]. Неспособность их поддерживать сама по себе является причиной стресса, страдания и унижения. Бедность поэтому означает ситуацию исключения из того, что признается нормальной жизнью. Другими словами, следствием ограничения материального благополучия является нарушение социальных связей [19]. Именно результат разрыва социальных и символических связей между отдельными лицами и обществом понимается как психологическая составляющая социальной эксклюзии [5]. Данный теоретический анализ позволяет обозначить активную вовлеченность в социальную жизнь, избегание вызовов, отказ от своих интересов и борьбу за ресурсы как основные шкалы, характеризующие социальную эксклюзию.

Дальнейшая работа над методикой ПИСС предполагает два этапа: создание и апробация пилотажной версии опросника (сравнение результатов пилотажного опросника с данными других

похожих опросников, экспертные оценки, др.) и составление итоговой версии опросника (корреляции с другими опросниками, вычисление валидности и надежности) [1].

Исследование 1.

Апробация пилотажного опросника и составление его итоговой версии

Программа исследования

Первый этап направлен на составление и апробацию пилотажной версии опросника. В теоретической части были выделены четыре вектора, по которым предположительно измеряется социальная эксклюзия: активная вовлеченность в социальную жизнь, избегание вызовов, отказ от своих интересов, борьба за ресурсы. Эти векторы легли в основу пилотажной версии опросника, состоящего из 56 вопросов: активная вовлеченность в социальную жизнь (1–15), избегание вызовов (16–30), отказ от своих интересов (31–45), борьба за ресурсы (45–56).

Для выбора наиболее эффективных вопросов было решено найти максимальные различия в ответах людей, исключенных из системы, а также людей, занимающих контрастно высокое положение в обществе (Mann–Whitney U-test).

Выборку составили 10 менеджеров дилерской компании ООО «Независимость» и 17 людей без определенного места жительства.

Результаты и их описание

С помощью критерия U Манна–Уитни было отобрано 30 вопросов, которые показывали различия в выборках с вероятностью $p \leq 0,05$: ($17 < U < 38$; $0,001 < p < 0,016$) (Приложение 1).

Последующий факторный анализ, проведенный на полученных 30 вопросах с целью выделения шкал, не дал удовлетворительных результатов, однако благодаря экспертным оценкам были выделены три группы вопросов. Экспертная комиссия включила четырех аспирантов кафедры социальной психологии МГУ им. М.В. Ломоносова (2 женщины и 2 мужчин) в возрасте от 23 до 26 лет. Процедура принятия решения представляла собой дискуссию, целью которой было оценить первоначально данные четыре фактора с опорой на выбранные 30 вопросов и распределить вопросы по шкалам. В результате дискуссии было выделено три фактора: «вовлеченность в систему социальных отношений», «готовность принимать вызовы» и «субъективная оценка принятия со стороны социальной системы» (Приложение 2).

Интерпретация и обсуждение

Полученные три фактора, «вовлеченность в систему», «готовность принимать вызовы» и «принятие окружающей средой», несколько отличаются от четырех изначально намеченных векторов: «активная вовлеченность в социальную жизнь», «избегание вызовов», «отказ от своих интересов» и «борьба за ресурсы». Однако некоторые шкалы, приведенные изначально, являются противоположными проявлениями одного и того же феномена. Например, избегание вызовов происходит в случае, когда человек отказывается бороться за ресурсы. Экстремальным проявлением данного феномена может быть отказ от своих интересов, когда их отстаивание является слишком затратным для человека. Это было продемонстрировано при опросе бездомных, когда люди не

смогли принять драматичные события прошлого (в основном, предательство родственников) и начать новую жизнь, а продолжают переживать свою слабость и обиду, все больше опускаясь на социальное дно. Поэтому шкалы «избегание вызовов», «отказ от своих интересов» и «борьба за ресурсы» правомерно были объединены в шкалу «готовность принимать вызовы».

Шкала «вовлеченность в социальную систему» осталась без изменений. В качестве новой шкалы было выделено субъективное восприятие принятия человека со стороны системы. В какой-то степени вовлеченность в социальную систему является отражением субъективного восприятия принятия со стороны системы. Выделение этой шкалы было сделано с тем соображением, что в некоторых случаях человек может чувствовать себя непринятым системой, но при этом активно бороться за право быть включенным в нее. В качестве примера можно привести референтные группы, к которым человек не принадлежит фактически. Острое желание включиться в группу, принятие групповых ценностей говорят о наличии сильных связей между человеком и социальной системой, что, по определению, противоречит феномену социальной эксклюзии. Таким образом, три шкалы пилотажной версии опросника на переживание социальной эксклюзии — «вовлеченность в социальную систему», «готовность принимать вызовы» и «принятие социальной системой» — отражают два локуса контроля над отношениями между человеком и окружающей средой, а также два вида активности — вовлеченность в существующую активность и борьбу за активность, которая на данном этапе является недоступной.

Выводы

В результате пилотажного опроса и последующего вычисления максимальных различий в ответах людей, исключенных из системы, а также людей, занимающих контрастно высокое положение в обществе, было отобрано 30 вопросов, разбившихся по трем шкалам: «вовлеченность в социальную систему», «готовность принимать вызовы» и «принятие окружающей средой». Разбиение вопросов по трем шкалам осуществлялось с помощью экспертной оценки, поскольку факторный анализ не привел к статистически надежным результатам. Причиной этому может быть малочисленность выборки. Поскольку экспертные оценки не являются достаточно надежным показателем, полученные шкалы нуждаются в дальнейшей верификации.

Исследование 2. Апробация опросника

Программа исследования

Дальнейшая работа над ПИСС заключалась в определении валидности и надежности выделенных шкал методом сравнения с результатами других опросников. Надежность теста рассчитывалась с помощью вычисления α Кронбаха, показывающей согласованность вопросов внутри теста. Для проверки конструкторной валидности [8] проверялось соответствие конструкторов составленного нами теста опроснику «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева [4]. Тест СЖО имеет следующие шкалы: «цель в жизни», «процесс жизни», «результативность жизни», «локус контроля — Я» (ЛКЯ) и «локус контроля — жизнь» (ЛКЖ), и оценивает степень осмысленности и вовлеченности человека в жизнь, степень активности

человека в жизни. Шкалы опросника на переживание социальной эксклюзии — «вовлеченность в систему», «готовность принимать вызовы» и «принятие со стороны социальной системы» — описывают различные аспекты включенности человека в социальную систему, поэтому мы предполагаем, что между шкалами СЖО и опросника на определение социальной эксклюзии должна быть корреляция. Поскольку данные обоих тестов представляют шкалы рангов, для проверки их взаимосвязи был выбран коэффициент корреляции r Спирмена. Проведение расчетов по валидации методики предполагает наличие нормального распределения. Нормальность распределения проверялась с помощью теста Колмогорова–Смирнова.

Выборка составила 53 человека (студенты экологического факультета РУДН, 24 мужчины и 29 женщин в возрасте от 18 до 20 лет).

Результаты и их описание

Надежность теста: $\alpha = 0,952$, — что является очень высоким показателем внутренней согласованности вопросов.

Тест Колмогорова–Смирнова подтвердил нормальность распределения для каждой из шкал: вовлеченность ($p = 0,661$; $p > 0,05$), вызовы ($p = 0,837$; $p > 0,05$), принятие социальной реальностью ($p = 0,717$; $p > 0,05$), общий показатель включенности ($p = 0,943$; $p > 0,05$), цель в жизни ($p = 0,179$; $p > 0,05$), процесс жизни ($p = 0,738$; $p > 0,05$), результат жизни ($p = 0,457$; $p > 0,05$), локус контроля — Я ($p = 0,953$; $p > 0,05$), локус контроля — жизнь ($p = 0,706$; $p > 0,05$), осмысленность жизни ($p = 0,666$; $p > 0,05$).

Корреляция между шкалами теста на переживание социальной эксклюзии и шкалами СЖО дала высокие результаты (табл.).

Взаимосвязь между шкалами СЖО и ПИСС

СЖО \ ПИСС	Вовлеченность в систему	Готовность принимать вызовы	Принятие системой
Цель в жизни	$r = 0,579$ $p = 0,01$	$r = 0,489$ $p = 0,05$	$r = 0,505$ $p = 0,01$
Процесс жизни	$r = 0,748$ $p = 0,01$	$r = 0,757$ $p = 0,01$	$r = 0,575$ $p = 0,01$
Результат жизни	$r = 0,549$ $p = 0,01$	$r = 0,491$ $p = 0,05$	
ЛКЯ	$r = 0,462$ $p = 0,05$	$r = 0,462$ $p = 0,05$	
ЛКЖ	$r = 0,725$ $p = 0,01$	$r = 0,720$ $p = 0,01$	$r = 0,529$ $p = 0,01$

В таблице видна высокая корреляция между шкалами СЖО и тестом на изучение социальной эксклюзии, что говорит о выраженных пересечениях содержания СЖО и опросника на переживание социальной эксклюзии.

Интерпретация и обсуждение

Полученные данные свидетельствуют о высокой степени согласованности вопросов проверяемого теста. Отмечается высокая корреляция между шкалами СЖО и опросника на переживание социального исключения. Наиболее сильная связь была отмечена между вовлеченностью в социальную систему и готовностью принимать вызовы, с одной стороны, и процессом жизни и локусом контроля — жизнь — с другой. Вовлеченность в социальную систему и готовность принимать вызовы представляют собой два аспекта активного взаимодействия человека с социальной системой. Процесс жизни и локус контроля — жизнь отражают эмоциональную вовлеченность в настоящее и чувство контроля над ним. В отличие от остальных шкал СЖО, эти два пара-

метра отражают переживания настоящего. Видимо, активная вовлеченность в социальную систему связана в первую очередь именно с эмоциональным переживанием связей между человеком и системой в данный момент времени. Немного слабее выражена связь принятия социальной реальности с процессом жизни и ЛКЖ. Возможно, это объясняется тем, что принятие со стороны социальной системы хоть и отражает переживание отношения с обществом в настоящий момент, но является пассивным аспектом этого отношения. Немного слабее выражена связь вовлеченности в систему социальных отношений с целью и результативностью жизни. Шкала цель в жизни ориентирована на будущее, тогда как результативность жизни — на прошлое. Более того, говоря о каком-то результате, отнесенном к прошлому либо к будущему, шкалы в большей мере ориентируются на оценку человеком своей результативности в системе, а не на особенности отношений между человеком и социальной реальностью. Статистически значимая корреляция шкалы принятия соци-

альной системой с результативностью жизни и ЛКЯ отсутствует. Мы предполагаем, что это произошло по той же причине: обе шкалы опросника СЖО направлены на оценку человеком своего результата, отнесенного к прошлому, либо к будущему, тогда как шкала принятия со стороны социальной системы освещает совсем другой феномен.

Выводы

Составленный опросник имеет высокие показатели надежности и валидности. Однако при проверке валидности не все шкалы опросника коррелировали одинаково со шкалами опросника, являющегося проверочным. Причиной этому является разная степень соответствия шкал СЖО и опросника на определение переживания социальной эксклюзии. Так, самая сильная корреляция и самый высокий уровень соответствия шкал опросников наблюдается между шкалами «вовлеченность в социальную систему» и «готовность принимать вызовы» со стороны ПИСС и «процесс жизни» и ЛКЖ — со стороны СЖО. Несмотря на наличие сильной корреляции трех из пяти случаев между шкалой принятия и шкалами опросника СЖО, их содержание является различным. Для более точной проверки необходимо проверить взаимосвязь теста на определение социальной эксклюзии с другими опросниками, отражающими отношение человека к своему месту в системе социальных отношений. В целом же, результаты проверки опросника на надежность и валидность свидетельствуют в пользу возможности использования опросника как диагностического инструмента.

Заключение

Целью данной работы было создание опросника, позволяющего оценить степень переживания социальной эксклюзии. Процедура создания опросника проходила в три этапа: на первом этапе посредством анализа литературы были выделены четыре фактора, характеризующие людей, исключенных из социальной системы. Далее на базе этих факторов был составлен опросник из 56 вопросов. Целью второго этапа было отобрать вопросы, в наибольшей степени отражающие переживание социальной эксклюзии, и выделить новые факторы. Третий этап был направлен на проверку итогового опросника на валидность и надежность. В результате, опросник характеризуется высоким уровнем внутренней надежности. При проверке конструктивной валидности была обнаружена сильная корреляция между шкалами опросника на переживание социальной эксклюзии и СЖО. Все это характеризует опросник как надежный и валидный инструмент анализа социальной эксклюзии, однако существует ряд факторов, ослабляющих полученные данные и вынуждающих к проведению дальнейших проверок. Во-первых, это малочисленность выборки в первом и во втором исследовании. Именно это послужило причиной невозможности провести факторный анализ для выделения новых шкал в первом исследовании. Во-вторых, СЖО как опросник, на основе которого доказывается валидность ПИСС, не отражает все аспекты, вложенные в определения переживания социальной эксклюзии. Следовательно, при предварительных удовлетворительных результатах ПИСС нуждается в дальнейшей верификации.

**ВОПРОСЫ, ИМЕЮЩИЕ НАИБОЛЕЕ ВЫРАЖЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ
МЕЖДУ МЕНЕДЖЕРАМИ И БЕЗДОМНЫМИ**

Вопрос, №	U	p	Вопрос, №	U	p
3	U =20	p = 0,001	30	U = 34,5	p = 0,01
7	U =26	p = 0,003	31	U = 37	p = 0,13
8	U =17	p = 0,001	32	U = 26	p = 0,002
9	U =38,5	p = 0,016	33	U = 25	p = 0,002
10	U =34,5	p = 0,01	34	U = 25	p = 0,002
11	U =25	p = 0,002	36	U = 24,5	p = 0,002
12	U =24,5	p = 0,002	37	U = 26	p = 0,002
13	U =22	p = 0,001	39	U = 36	p = 0,012
14	U =26	p = 0,002	41	U = 17,5	p = 0,001
17	U =33,5	p = 0,008	45	U = 37,5	p = 0,014
20	U =31	p = 0,005	48	U = 25,5	p = 0,002
22	U =33,5	p = 0,008	49	U = 32	p = 0,006
23	U =24	p = 0,002	50	U = 25,5	p = 0,002
24	U =29	p = 0,003	53	U = 32	p = 0,007
29	U =29	p = 0,004	54	U = 29,5	p = 0,004

Примечание: $U < 45$ (при $n_1 = 17$, $n_2 = 10$); $p < 0,05$

**ОПРОСНИК НА ПЕРЕЖИВАНИЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ
ИЗ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (ПИСС)**

1	Я охотно вовлекаюсь в любые мероприятия и дискуссии	3 2 1 0 1 2 3	Я стараюсь избегать любой социальной активности и дискуссии
2	Обычно я полон энергии	3 2 1 0 1 2 3	Обычно я чувствую упадок сил
3	Я считаю себя неопытным и осторожным для того, чтобы принимать решения и выбирать жизненный путь	3 2 1 0 1 2 3	Я всегда самостоятельно выбираю свои цели и учусь на своих ошибках
4	У меня много социальных контактов	3 2 1 0 1 2 3	Я стараюсь не поддерживать ни с кем связь
5	Инициатива помогает мне пробиться в жизни	3 2 1 0 1 2 3	Любые мои попытки пробиться в жизни безуспешны
6	Иногда мне кажется, что лучше б меня не было вовсе	3 2 1 0 1 2 3	Я полон идей и решимости в их реализации
7	Взаимодействуя с социальной системой, я чувствую уверенность	3 2 1 0 1 2 3	Взаимодействуя с социальной системой, я чувствую страх и неопределенность
8	Я всегда борюсь за свои идеи	3 2 1 0 1 2 3	Идти против мнения большинства бессмысленно, гораздо эффективней понять, что хочет от тебя большинство
9	Я чувствую себя неудачником	3 2 1 0 1 2 3	Мне кажется, я родился под счастливой звездой
10	Окружающая меня реальность способствует достижению моих планов	3 2 1 0 1 2 3	Мой путь состоит из одних преград и разочарований
11	У меня всегда хватает сил для достижения поставленных целей	3 2 1 0 1 2 3	Я не вижу ни сил, ни возможностей достичь поставленные цели
12	Я чувствую отчаяние	3 2 1 0 1 2 3	Я полон решимости
13	Я всегда стараюсь внести свой вклад в любые социальные события	3 2 1 0 1 2 3	В случае участия в социальных событиях я стараюсь быть незамеченным
14	Мои мысли и идеи ничего не стоят	3 2 1 0 1 2 3	Я сам высоко ценю свои идеи и мысли и готов доносить их до окружающих
15	Мир отвергает меня	3 2 1 0 1 2 3	Мир меня слышит и принимает мои идеи
16	Я использую любые возможности для своего продвижения в обществе	3 2 1 0 1 2 3	Я считаю все свои попытки продвижения в обществе бесполезными

17	Я готов защищать свои интересы	3 2 1 0 1 2 3	У меня нет сил защищать свои интересы, я предпочитаю уйти
18	Меня никто не понимает	3 2 1 0 1 2 3	Многие ко мне прислушиваются
19	Мысли об активном участии в социальной жизни наводят на меня ужас	3 2 1 0 1 2 3	Активное участие в социальной жизни я считаю необходимым
20	Я смело иду к своим целям	3 2 1 0 1 2 3	Меня не пугают вызовы судьбы
21	Социальные силы, на пересечении которых я нахожусь, гораздо сильнее меня, и я чувствую себя пылью на ветру	3 2 1 0 1 2 3	Я чувствую в себе силы быть хозяином своей судьбы
22	В обществе я чувствую себя небезопасно	3 2 1 0 1 2 3	В обществе я чувствую себя вполне комфортно
23	Я довольствуюсь малым	3 2 1 0 1 2 3	Я всегда стремлюсь к большему
24	Я стараюсь как можно меньше взаимодействовать людьми, выходящими за круг моих близких и друзей	3 2 1 0 1 2 3	Я всегда стараюсь расширять список контактов
25	Ответственность висит на мне тяжелым грузом	3 2 1 0 1 2 3	Принятие ответственности является необходимым для дальнейшего продвижения
26	Мне неприятно думать о своем положении в обществе	3 2 1 0 1 2 3	Я доволен всем, что имею
27	Я положительно отношусь к конкуренции	3 2 1 0 1 2 3	Конкуренция пугает меня
28	В этом обществе я не могу найти себе места	3 2 1 0 1 2 3	Я нашел свое призвание и место в обществе
29	Я чувствую себя в тонусе и готов к неожиданностям, преподносимым социальной системой	3 2 1 0 1 2 3	Я чувствую подавленность и предпочитаю уходить от активного взаимодействия с обществом
30	Я считаю, что перекладывать ответственность гораздо безопасней	3 2 1 0 1 2 3	Я считаю, что уход от социальной жизни грозит социальными проблемами

Подсчет баллов

Шкала 1. Вовлеченность в социальную систему: 1R, 4R, 7R, 10R, 13R, 16R, 19, 22, 24, 26, 28, 29R, 30.

Шкала 2. Готовность принимать вызовы: 2R, 5R, 8R, 11R, 14, 17R, 20R, 23, 25, 27R.

Шкала 3. Принятие социальным окружением: 3, 6, 9, 12, 15, 18, 21.

Шкала 4. Общий показатель включенности — сумма всех баллов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Базаров Т.Ю., Сычева М.П.* Создание и апробация опросника «Стили реагирования на изменения» [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 25. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 30.05.2015).
2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
3. *Карандашев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70с.
4. *Леонтьев Д.А.* Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
5. *Степанова Е., Ефлова М.* Социальная эксклюзия заключенных и экс-заключенных в России // Власть. 2012. № 1. С. 85–89.
6. *Студенна М.* Проблема социальной эксклюзии в постиндустриальном обществе на примере польских и украинских центров угольной промышленности // История и современность. 2010. №. 1. С. 190–201.
7. *Суворова И.Ю.* Применение теории динамики идентичности для описания взаимосвязи человека и социальной реальности // Пензенский психологический вестник. 2016. № 1 (6). С. 40–62. doi:10.17689/psy-2016.1.3
8. *Шамшикова О.Е., Волохова В.И.* Адаптация опросника «Границы в психике» Эрнеста Хартмана // Материалы II всероссийской научно-практической конференции «Развитие человека в современном мире». Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. С. 277– 87.
9. *Abrams D., Grant P.R.* Testing the Social Identity Relative Deprivation (SIRD) model of Social Change: The Political Rise of Scottish Nationalism // British Journal of Social Psychology. 2011. Vol. 51. P. 674–689. doi: 10.1111/j.2044-8309.2011.02032.x
10. *Abrams D., Hewstone M.* ESRC Seminar Series on Social Inclusion and Exclusion: Informing Policy through Social Psychology: Conclusion Report. University of Kent: Kent Publication. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://kar.kent.ac.uk/41650/> (дата обращения: 14.08.2014).
11. *Crumbaugh J.C., Maholick L.T.* An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis // Journal of Clinical Psychology. 1964. Vol. 20. P. 589–596. doi: 10.11.1.505.6866
12. *Eisenberger N.I.* Social Pain and the Brain: Controversies, Questions, and Where to Go from Here // Annual Review of Psychology. 2015. Vol. 66. P. 601–629. doi: 10.1146/annurev-psych-010213-115146
13. *Hitti A., Mulvey K.L., Rutland A., Abrams D., Killen M.* When Is It Okay to Exclude a Member of the Ingroup? // Children's and Adolescents' Social Reasoning. Social Development. 2014. Vol. 23. Is. 3. P. 451–469. doi: 10.1111/sode.12047
14. *Macdonald G., Leary M.R.* Why does social exclusion hurt? The relationship between social and physical pain. / Psychol Bull. 2005. Vol. 131. Is. 2. P. 202–223. doi: 10.1037/0033-2909.131.2.202
15. *Pierce J.J., Siddiki S., Jones M.D., Schumacher K., Pattison A., Peterson H.* Social Construction and Policy Design: A Review of Past Applications // The Policy Studies Journal. 2014. Vol. 42. Is.1. doi: 10.1111/psj.12040

16. *Power A., Wilson W.J.* Social Exclusion and the Future of Cities. London: CASEpaper, 2000. 31 p.
17. *Schneider A., Ingram H.* Social Construction of Target Populations: Implications for Politics and Policy // *American Political Science Review*. 1993. Vol. 87. Is. 2. P. 334–347. doi: 10.2307/2939044
18. *Schwartz S.H., Verkasalo M., Antonovsky A., Sagiv L.* Value priorities and social desirability: Much substance, some style // *British Journal of Social Psychology*. 1997. Vol. 36. P. 3–18.
19. *Sen A.* Social Exclusion: Concept, Application, and Scrutiny. Manila: Asian Development Bank, Office of Environment and Social development, 2000. 54 p.

The development of trial questionnaire on social exclusion

I.YU. SUVOROVA*,
Moscow, Russia, i.suvorova89@gmail.com

The article describes the evolution of the phenomenon of social exclusion and methods of its investigation in laboratory conditions. To the best of our knowledge, the diagnostic of social exclusion has been primarily based on external factors till now. This article is devoted to the creation of questionnaire aimed to reveal the psychological experience of social exclusion in natural conditions. Such tool is necessary because it is insufficient to refer only to external conditions of personal exposure to the periphery of social system in order to estimate psychological exclusion, as physical and psychological exclusion do not always coincide. The reliability of our questionnaire is $\alpha = 0,952$. The validity of the tool was checked through the correlation with Leontiev's Test of Sense of Life Orientations. As a result, strong links were found between scales of both tests ($0,462 < r < 0,725$; $0,01 < p < 0,05$).

Keywords: social exclusion, social construction, interaction with social system, deprivation, creation of a model, reliability, validity.

REFERENCES

1. Bazarov T.Ju., Sycheva M.P. Sozdanie i aprobacija oprosnika "Stili reagirovanija na izmenenija" [Creation and approbation of the questioner "The styles of reaction to changes"]. *Psichologicheskie issledovanija [Psychological investigations]*, 2012. Vol. 5, no. 25, pp. 12. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 30.05.2015).
2. Berger P., Luckmann T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya [Social construction of reality]. Moscow: "Medium", 1995. 323 p.
3. Karandashev V.N. Metodika Shvarca dlja izuchenija cennostej lichnosti: koncepcija i metodicheskoe rukovodstvo [Schwarz 's questioner for study of personal values: the concept and methodological guidance]. Saint-Petersburg: Rech', 2004. 70s.
4. Leont'ev D.A. Test smyslozhiznennyh orientacii (SZhO) [Test of personal lifestyle]. 2-e izd. Moscow: Smysl, 2000. 18 p.
5. Stepanova E., Eflova M. Social'naja jekskljuzija zakljuchennyh i jeks-zakljuchennyh v Rossii [The social exclusion of prisoners and ex-prisoners]. *Vlast' [Power]*, 2012, no. 1, pp. 85–89.
6. Studenna M. Problema social'noj jekskljuzii v postindustrial'nom obshchestve na primere pol'skih i ukrainskih centrov ugol'noj promyshlennosti [Polish and Ukrainian coal

For citation:

Suvorova I.Yu. The development of trial questionnaire on social exclusion. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2016. Vol. 7, no. 4, pp. 132–146. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2016070409

* Suvorova Irina Yu. — PhD student in the department of Social and Differential psychology, People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia, i.suvorova89@gmail.com

industry as an example of the problem of social exclusion at postindustrial society]. *Istorija i sovremenost'* [History and Present], 2010, no. 1, pp. 190–201.

7. Suvorova I.Ju. Primenenie teorii dinamiki identichnosti dlja opisaniya vzaimosvjazi cheloveka i social'noj real'nosti [The application of Identity Process theory for description of personal-social relationship]. *Penzenskij psihologicheskij vestnik* [Penza psychological newsletter]. Penza, 2016, no. 1 (6), pp. 40–62. doi:10.17689/psy-2016.1.3.

8. Shamshikova O.E., Volohova V.I. Adaptacija oprosnika “Granicy v psihike” Jernesta Hartmana [The adaptation of Ernst Hartmann’s questioner ‘Boundaries of the mind’]. Materialy II vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii “Razvitie cheloveka v sovremenom mire” [Proceedings of II All-Russian scientific-practical conference “Human development in the modern world”]. Novosibirsk. 2011, pp. 277–287.

9. Abrams D., Grant P.R. Testing the Social Identity Relative Deprivation (SIRD) model of Social Change: The Political Rise of Scottish Nationalism. *British Journal of Social Psychology*, 2011. Vol. 51, pp. 674–689. doi: 10.1111/j.2044-8309.2011.02032.x.

10. Abrams D., Hewstone M. ESRC Seminar Series on Social Inclusion and Exclusion: Informing Policy through Social Psychology: Conclusion Report. University of Kent: Kent Publication. 2004. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://kar.kent.ac.uk/41650/> (Accessed: 14.08.2014).

11. Crumbaugh J.C., Maholick L.T. An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl’s concept of noogenic neurosis. *Journal of Clinical Psychology*, 1964. Vol. 20, pp. 589–596. doi: 10.1.1.505.6866.

12. Eisenberger N.I. Social Pain and the Brain: Controversies, Questions, and Where to Go from Here. *Annual Review of Psychology*. 2015. Vol. 66, pp. 601–629. doi: 10.1146/annurev-psych-010213-115146.

13. Hitti A., Mulvey K.L., Rutland A., Abrams D., Killen M. When Is It Okay to Exclude a Member of the Ingroup? *Children’s and Adolescents’ Social Reasoning. Social Development*, 2014. Vol. 23. Is. 3, pp. 451–469. doi: 10.1111/sode.12047.

14. Macdonald G., Leary M.R. Why does social exclusion hurt? The relationship between social and physical pain. *Psychol Bull*, 2005. Vol. 131. Is. 2, pp. 202–223. doi: 10.1037/0033-2909.131.2.202.

15. Pierce J.J., Siddiki S., Jones M.D., Schumacher K., Pattison A., Peterson H. Social Construction and Policy Design: A Review of Past Applications. *The Policy Studies Journal*, 2014. Vol. 42. Is. 1. doi: 10.1111/psj.12040.

16. Power A., Wilson W.J. Social Exclusion and the Future of Cities. Centre for Analysis of Social Exclusion. London: London School of Economics. 2000.

17. Schneider A., Ingram H. Social Construction of Target Populations: Implications for Politics and Policy. *American Political Science Review*, 1993. Vol. 87. Is. 2, pp. 334–347. doi: 10.2307/2939044.

18. Schwartz S.H., Verkasalo M., Antonovsky A., Sagiv L. Value priorities and social desirability: Much substance, some style. *British Journal of Social Psychology*, 1997. Vol. 36, pp. 3–18.

19. Sen A. Social Exclusion: Concept, Application, and Scrutiny. Manila: Asian Development Bank, Office of Environment and Social development. 2000. 54 p.